

БОГИ В СВЕТЕ НЕОНА

Руки, полные пепла

Руки, полные бури

Руки, полные дождя

РУКИ,
ПОЛНЫЕ
БУРИ

МЭЙ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М97

Иллюстрация на переплете XINSHI 麻雀

Дизайн обложки *Кати Петровой*

Мэй.

М97 Руки, полные бури / Мэй. — Москва : Эксмо, 2023. — 416 с.

ISBN 978-5-04-173733-7

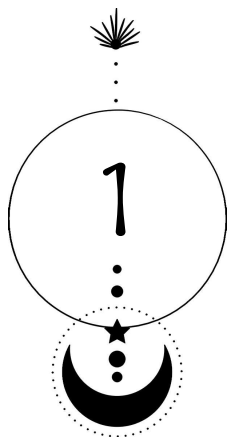
Древние боги познали страх смерти, но это было лишь началом.

Кронос вырвался из заточения, и теперь сам мир рассыпается от его присутствия. В стремлении отомстить сыновьям он будит древних чудовищ разных пантеонов. Пока Персефона пытается вырваться из цикла перерождений, а Анубис — совладать с собственной силой, богам предстоит взглянуть в лицо тому ужасу, перед которым бессильны даже они.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-173733-7

© Мэй, текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Боги рассказывают собственные сказки.

Пугают своими кошмарами. Приглушив масляные лампы или электрический свет, шепчут о чудовищах, что спят во мраке. О том, как мир может трещать по швам, расползаться, будто истлевшая ткань, — из этих дыр ползет то, что питается страхами и чужой силой.

У чудовищ почти нет разума. Есть голод и желание разрушать.

Маленькая Макария поднимает одеяло повыше, так что видны только её большие глаза, такие же чёрные, как у отца.

— Их не победить? — шепчет она.

Аид улыбается и качает головой:

— Всё можно победить. Чудовища действуют в одиночку, а мы — нет.

Гадес вышел из светящейся двери Подземного мира в квартире Сета. Оглядел комнату. Тут ничего не изменилось, аккуратно застелена постель, в вазе стоят сухие цветы, а в воздухе отчётливо витает бальзамический аромат, так любимый Нефтидой.

Гадес не предупредил о возвращении, застряв в Подземном мире. Когда оказалось, что Кронос исчез и вроде бы не собирается испепелить их прямо сейчас, Зевс вполне бодро регенерирует, а забежавший Анубис сообщил, что в Дуате с остальными всё в порядке... Гадес решил, что не будет ничего плохого, если он задержится.

Первые дни он беседовал с Зевсом и на всякий случай укреплял границы Подземного мира. Потом заходили Сет с Нефтидой и Амон с Анубисом.

Они все долго осматривали открытые ворота в Тартар. Сейчас неприметная унылая глыба камня, они вели из ниоткуда в никуда. Неф ощущала их скрытую силу, врата могли снова послужить, если бы удалось найти и загнать туда Кроноса. Амон сказал, что их открыли кровью Зевса и Макарии, и оба они до сих пор живы. Сет предложил напиться.

Зевс начал лихо командовать и связываться с другими богами.

Кронос исчез. Никто не знал, ни где он сам, ни где Геката. Они испарились или, скорее, затаились. И это пугало больше всего. Гадес помнил нрав отца и не сомневался — если тот не стремится сокрушить мир сразу же, значит, будет только хуже.

Одним вечером, до того как Зевс вернулся в мир людей, они с Гадесом сидели на балконе, среди вечных сумерек и фиолетовых искр. Перед ними расстилались шпили города, расцвеченные десятками огоньков. Вино горчило водами Стикса и виноградом дальних полей.

— Геката не смогла бы уничтожить Подземный мир, — сказал Зевс. В его голосе слышалась леность и расслабленность. — Или завладеть его силой. Она тешила своё самолюбие мыслью, что у неё бы вышло, но ведь нет. Она недооценила мертвецов.

Анубис едва справился с Дуатом, а у него вся сила бога смерти.

Он отпил ещё вина, помолчал, а Гадес терпеливо ждал.

— Геката не смогла бы уничтожить Подземный мир, — повторил Зевс. — Но Кронос может. Легко.

Утром Зевс ушёл разбираться с прибывающими в Лондон богами и держать связь: не начнут ли просыпаться на зов Кроноса другие древние существа, которых боятся даже боги. И ещё Зевс хотел выяснить, откуда Геката узнала, как открыть врата в Тартар.

Это всё было днём. Вместе с утомительной рутинной Подземного мира. Но в основном Гадес оставался из-за ночей.

Тогда никто не мог помешать им с Персефоной закрыться в спальне и заново наслаждаться друг другом: и физически, и разговорами до утра, чтобы поспать пару часов и вновь вернуться к делам.

Персефона была рядом с ним, наконец-то в полной мере. И едва ли не первое, что она сказала, когда они разобрались с распахнутыми вратами:

— Я не хотела потери памяти.

Они действительно говорили об этом с Гекатой жизнь назад. Персефона отказалась. Ей нравилась мысль пережить всё как в первый раз, но она понимала, насколько будет тяжело Аиду, — и отказалась.

Видимо, её согласия и не требовалось.

Гадес не понимал, зачем это нужно Гекате. Да, конечно, ослабить Подземный мир и его, но к чему такие сложности? Он не понимал, а Персефона грустно качала головой:

— Она завидовала мне, Аид. Потому что у меня есть Подземный мир, друзья. Ты всегда ждёшь меня. А её никто не ждёт. Даже мать... её волну

я, дочь от любимого мужчины, но не Геката, плод случайной связи.

Гадес не желал думать ни о Гекате, ни о Кроносе.

Он хотел оставаться в Подземном мире, а ночами обнимать жену, зарываться лицом в её невозможно рыжие волосы, пахнувшие цветами и тьмой. Проводить руками по нежной коже, ощущая, как тело отзывается на ласки.

Они отправлялись к дальним виноградникам, где обитали остроухие воплощения душ, Цербер радостно носился среди кустов, чуть не помяв парочку. Гадес и Персефона наполняли огромную мраморную ванну и вдвоём купались в чёрной, как ночное небо, воде, среди плавающих лепестков душистых цветов.

На восьмой день после открытия врат Тартара к Гадесу явился Танатос. Он старался не попадаться на глаза после того, как Гадес запретил ему покидать Подземный мир и завалил нудной работой, которую тот терпеть не мог.

Поговорить он пришёл не об этом.

— Почему ты не хочешь найти Макарию?

— Я хочу, — ответил Гадес, — но не могу. Цербер не взял след. Макарию Геката в Подземный мир не приводила, только использовала её кровь. Она может быть где угодно. Без памяти о прошлом.

— Позволь мне заняться поисками.

— Нет.

Гадес видел, как Танатос стиснул кулаки, но промолчал.

— Ты мне не доверяешь, — сказал Танатос.

— А должен? Ты едва не прикончил Амона и убил Осириса. Тебя должны судить, как Фенрира.

Танатос встретил взгляд Гадеса, не опустил глаза, не дрогнул, хотя и без того белое лицо поблед-

нело ещё больше. Танатос прекрасно понимал, чем мог закончиться такой суд.

— Я... благодарен, что ты не сделал этого.

— Из-за твоего брата, — сказал Гадес. — А то бы устроили драму.

Танатос опустил голову, поклонился и ушёл заниматься делами Подземного мира. Гадес задумался, что он сам засиделся. И как бы ему ни нравилось тут, не стоило прятаться от того, что может происходить.

Сеф вернулась в мир людей рано утром, а Гадесу пришлось задержаться из-за очередных светильников, которые отказывались гореть в трети города.

Квартира Сета казалась тихой, пока из гостиной не раздался смех то ли Анубиса, то ли Сета.

Они оба были там. Анубис лежал прямо на полу, заложив руки за голову и уставившись в потолок. Ещё не стемнело, сквозь окна проникал сумрачный свет, такой холодный на контрасте с тёплым мерцанием ламп. Из глубоких теней соткались псы, лениво развалившиеся вокруг Анубиса.

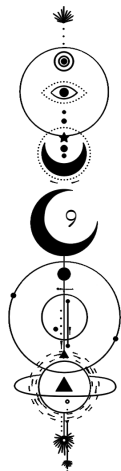
Сет сидел на диване, у него на коленях устроилась одна из собак, и Сет чесал её маленькой и наверняка жёсткой щёткой. В комнате стояла настоящая жара, отопление явно выкрутили на максимум, так что Сет снял рубашку, показывая многочисленные татуировки, украшавшие его спину, плечи и грудь.

— Аид! — радостно сказал Сет, растягивая гласные. — Решил почтить своим присутствием?

Скептически покосившись на Сета, Аид уселся напротив.

— Ты причёсываешь собак?

— Не причёсываю, а чищу. Ты вот когда последний раз Цербером занимался? — Сет укоризненно

ткнул щёткой в сторону Гадеса. — Вооот! Однажды он на тебя обидится.

— Трижды, — хихикнул Анубис с пола.

На стеклянном столике перед ними лежал какой-то мусор, обрывки бумаги, какая-то трава. И тут наконец-то Гадес понял.

— Да вы обкурены!

Анубис умудрился пожать плечами, не меняя позы. Сет спокойно продолжил чесать пса, бросив:

— Зануда.

Гадес начинал потихоньку злиться:

— Один из самых грозных титанов вырвался на свободу, он всех может уничтожить и разбудить древних чудовищ, а вы решили накуриться?

— Аид, от того, что мы будем унывать или круглые сутки делать вид, что занимаемся делом, ничего не изменится. Зевс всех поднял на уши, так что боги ищут Кроноса и думают, как его победить. Можно иногда расслабиться. Не этим ли ты занимался с Сеф в Подземном мире?

— Мы с ней не виделись целую жизнь.

— Ну, а я не расслаблялся целую жизнь.

Сет казался умиротворённым, пёс на его коленях тянул остроносую морду, чтобы попасть под щётку, почти как делают кошки, Анубис начал что-то напевать без слов. Гадес откинулся на спинку кресла.

— И что, много здесь богов?

— Достаточно. Они почему-то решили, что теперь собираться вместе не страшно. Зато смотри, что мне сделал Ганеша!

Сет прижал рукой недовольного пса и указал на грудь, где красовалось свежее чернильное изображение скорпиона. В прочие замысловатые завитки он вписался отлично.

Татуировки не так-то просто наносились на тело бога, слишком быстро на нём заживали любые раны, поэтому рисунками занимались специальные боги, один из них — Ганеша из индуистского пантеона. Да и траву наверняка притащил тоже он.

— Скорпион же символ Исиды, — сказал Гадес.

— Да пусть эта Исида... гм, короче, мне нравится.

— Она объявилась, что ли?

Сет фыркнул:

— Ага. Внезапно.

— Она решила, что мне требуются её наставления, — отозвался с пола Анубис. — Так и заявила, представляешь! Вся такая в белом и золотом, явилась к Зевсу. Тоже, наверное, помогать советом.

Гадес отлично знал, что между Анубисом и Исидой нет особой любви. Неудивительно, он всё-таки сын её мужа, но не от неё. Гадес подозревал, Исида не стала возмущаться, что именно Анубис, а вовсе не Гор получил Дуат лишь потому, что Гора не интересовали мертвецы. Его сила была совершенно иной, Исида наверняка мечтала, как Гор становится главой пантеона.

— Зевс расскажет, куда ей пойти, — улыбнулся Гадес. — А где Амон?

Анубис снова рассмеялся:

— Осваивает «Тиндер» и явно пользуется успехом у женщин.

— Хотя бы сюда их не водит, — проворчал Сет.

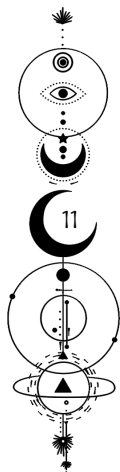
— Э! Я давно никого не водил!

— Прогресс.

— Что еще слышно? — прервал их Гадес. — Слухи?

Сет задумался:

— Слухов предостаточно. Кронос вырвался, мировой порядок нарушен. Никакой конкретики нет,

зато все пугают друг друга страшилками. Говорят, теперь, если тело бога умирает, он больше не возвращается.

— Это чем-то подтверждено?

— Вообще ничем. Только паникой.

— Надо попросить Амона добавить тебя в чатик богов, — хихикнул Анубис. — Там ещё не такие сплетни бывают!

Гадес не стал отвечать, что «чатик богов», который предлагает обкуренный принц мёртвых, — это последнее, что ему нужно. Сет тоже молчал, а когда пёс дёрнулся, чуть не цапнув, прошипел что-то по-древнеегипетски и согнал животное с колен. Ему на смену тут же забралась другая собака, подставляя узкий бок, чтобы его почистили. Щётка не торопясь заскользила по тёмной шерсти.

В Африке Гадесу доводилось видеть ближайших родственников псов Сета. Тонконогие, поджарые, верные спутники туарегов, способные часами загонять добычу. Они существовали и сейчас, узкомордые азаваки.

— Ты не принесёшь чаю? — негромко обратился Сет к Анубису. Фраза прозвучала вежливо и аккуратно, с намёком, что Сет хочет поговорить с Гадесом наедине.

Анубис это понял, что-то проворчал, поднимаясь, и исчез в коридоре. Вскоре послышалось, как он гремит посудой на кухне.

Щётка так же спокойно проходила по тёмной, сотканной из теней, шерсти, когда Сет сказал:

— Он стал слышать мертвецов.

— В каком смысле слышать?

— В прямом. Здесь и сейчас слышать тех, кто в Дуате.

— Но это же...

Гадес не мог найти нужного слова, и Сет спокойно закончил:

— Грёбаное дерьмо. Аид, мы с тобой достаточно давно знакомы, чтобы я понимал, что это ненормально. Даже Осирис мертвецов не слышал. Это сводит Инпу с ума.

Гадес задумался. Это действительно совершенно неправильно, особенно для Анубиса, который не то что к Дуату за спиной не привык, но и своей стихийной силой всегда управлял не очень хорошо.

— В Подземном мире всё нормально? — спросил Сет.

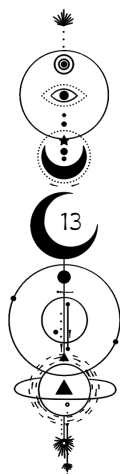
— Пока да. Но может, и правда нарушен мировой порядок, поэтому многое начинает идти не совсем так, как надо. А что насчёт тебя?

Сет пожал плечами:

— Ты знаешь, что с момента открытия Тартара ни я, ни Зевс не ощущали ничего необычного. Ну, только яд. Сехмет хочет поговорить, вроде как нашла менее громоздкий способ делать зелья, даже как-то улучшила его, чтобы лечить и другие раны. Потребуется вода из Стикса.

— Сколько угодно, — кивнул Гадес. — А что в остальном?

— Скоро разорюсь на отоплении, потому что вечно мёрзну после силы Осириса. И с людьми говорить ещё сложно, я вижу их смерти, хотя меньше, чем раньше. Ещё спать не могу из-за яда или из-за той же силы Осириса. Ты это хотел узнать? — В голосе Сета сквозило неприкрытое раздражение, пёс под его руками твякнул от слишком резких движений. — Извини. Я рад, что хотя бы в Подземном мире всё спокойно. И у Нефтиды, они вместе с Амоном теперь периодически пропадают у Зевса, занимаются делами.

На губах Сета мелькнула улыбка, и он погладил пса между ушами.

— Представляешь, Неф достала Деметру, и та рассказала, какое снотворное и на богов действует. Там какие-то правильные травки, так что теперь хотя бы бессонных ночей не будет.

— Деметра говорила с Персефоной. Но без меня.

— Может, хоть Кронос, который освободился из-за её второй дочери, немного приведёт мозги этой двинутой в норму.

— Как грубо, — улыбнулся Гадес.

— Да просто трава отпускает. Так ты будешь чесать Цербера или нет? У меня есть ещё одна щётка.

Едва Гадес переступил порог клуба Сета, как у него закружилась голова. Столько сил из всевозможных пантеонов тут смешалось, будто восточный базар, напоённый гомоном на разных языках и ароматом сотен специй. Пусть тут в стены билась электронная музыка, метались неоновые огни, а бармен лихо смешивал коктейли, пока девушка в короткой юбке фотографировала его на мобильник.

Нефтида и Персефона должны быть здесь, они хотели встретиться с Зевсом, и Гадес рассудил, что они наверняка в VIP-зоне. Он начал пробираться сквозь толпу, когда кто-то неожиданно схватил его за локоть.

Это оказался Амон, решительно оттащивший его в сторону от танцпола, к стене, где музыка звучала потише.

— Гадес! Рад, что ты здесь. Думал, Анубис придёт с тобой.

— Они с Сетом обкурились травы дома.

— Без меня? — Амон округлил глаза. — Хотя хорошо, что Сета нет. Сюда явилась Кали, а вдвоём

с Сетом они обычно умудряются что-нибудь разнести, исключительно по-дружески, конечно.

— Что здесь за дурдом?

— Пока ты был в Подземном мире, в Лондон прилетела куча богов. Они почему-то считают, что теперь бояться нечего. Или, точнее, что теперь-то и начнётся мрак, поэтому нет смысла отсиживаться по своим норкам. Клуб стал местом, где все собираются.

— Зато у Сета будет чем платить за отопление, — проворчал Гадес. — Где Зевс? И Персефона.

Амон махнул рукой в сторону ВИП-зоны. Его собственная сила ощущалась сейчас очень ровной, обнимающей и обтекающей, как плавящееся на солнце масло. Не скрывавшей внутренней мощи. Гадес не сомневался, это чтобы остальные боги не забывали, кто он.

Амон хмурился, явно хотел сказать что-то ещё.

— Гадес. Я пока не говорил остальным... но Апоп просыпается.

— Что? Почему ты молчал?

— Потому что этого мы и боялись. Кронос поднимает древних монстров, а их в каждом пантеоне найдётся не меньше парочки.

Амон не говорил этого вслух, но Гадес и сам понимал: когда древний змей окончательно проснётся, он придёт за Амоном.

— Держись поближе к Сету, — посоветовал Гадес. — Он ведь единственный, кто может победить Апопа.

— Этого я и опасуюсь. Что Сет полезет.

Амон провёл рукой по волосам и отвлёкся на завибрировавший телефон. Ждать его Гадес не стал и направился к ВИП-зоне. В царящей в клубе какофонии божественных сил трудно было выделить

